

«Сказание о 42 Аморийских мучениках» являлось частью обширного плана издания собрания сочинений почтенного академика. Еще при жизни Васильевского его ученики предложили ему издать отдельными книгами наиболее важные его труды, рассеянные по различным ученым журналам. Василий Григорьевич не успел, однако, сам переиздать свои работы, и после его смерти Историко-филологическое отделение «сочло долгом осуществить это предприятие, полагая, что таким изданием Академия оказала бы услугу русской исторической науке и достойно почтила бы память своего знаменитого сочлена»⁶⁸.

Образованная в 1900 г. комиссия под председательством Никитина (в нее вошли академики Кондаков, Латышев, Розен и Ернштедт, позже Марр)⁶⁹ составила план собрания трудов Васильевского и приступила к переизданию в первую очередь его работ по истории Византии и ее отношений с Россией и славянами. В новом издании по мере возможностей были учтены авторские изменения, найденные в заметках Васильевского, и обновлены цитаты⁷⁰. Никитин подготовил для третьего тома издание текстов Жития св. Георгия Амастридского и Жития св. Стефана Сурожского, сверив греческие тексты обоих житий с рукописями. После выхода в свет в 1915 г. третьего тома издание четвертого тома (под редакцией Латышева) «по техническим причинам» было приостановлено и появилось только в 1930 г. Латышев составил проспекты еще шести томов (Т. 5–10), в его архиве сохранились корректуры и отдельные оттиски статьи Васильевского, но издание до сих пор не доведено до конца⁷¹.

П. В. Никитин и В. К. Ернштедт

Настоящим научным подвигом Никитина стало завершение ряда работ младшего товарища по университету и Академии наук В. К. Ернштедта, скончавшегося в 1902 г. С начала 1880-х гг. Никитина и Ернштедта связывали тесные отношения: в 1883 г. вместе с Люгембилем Никитин составил представление Виктора Карловича в доценты университета⁷², в 1892 г. он

⁶⁸ Труды В. Г. Васильевского. СПб., 1908. Т. I. Предисловие. С. II–III.

⁶⁹ Протоколы заседаний Историко-филологического отделения Императорской Академии наук. СПб., 1900. Заседание № V. 1. 03. 1900. § 61 (и Приложение).

⁷⁰ Труды В. Г. Васильевского. СПб., 1908. Т. I; 1912. Т. II, 1915. Т. III; 1930. Т. IV.

⁷¹ ПФА РАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 116. См.: *Тункина И. В. В. В. Латышев: жизнь и ученые труды* // РН. С. 213.

⁷² *Люгембиль К., Никитин П.* Записка об ученых трудах преподавателя В. К. Ернштедта // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за первую половину 1883–1884 академического года. СПб., 1884. № 29. С. 26–29.

выступил оппонентом на защите докторской диссертации Ернштедта «Порфирьевские отрывки из аттической комедии», в 1898 г. написал представление адъюнкта Ернштедта в экстраординарные академики, а в 1902 г. — его некролог (публикуется в Приложении 1 данной работы).

Докторская диссертация Ернштедта была посвящена нескольким папирусным отрывкам Менандра, обнаруженным автором в Публичной библиотеке при разборе рукописей Порфирия Успенского⁷³. Рукопись дважды пострадала от варварского злоупотребления: более половины текста была смыта и поверх него написан какой-то сирийский текст, и от некоторых стихов осталась одна только тень; три листка, на которых был написан менандровский текст, послужили материалом для переплета. Благодаря дополнениям и поправкам Ернштедта разрозненные обрывки стихов превратились в целостный литературный памятник. По словам Никитина, «благодаря догадливости, умению и учености критика оживают эти мертвые кости, эти бессмысленные отрывки слов, как они превращаются в целый ряд стихов, выражающих полную и довольно сложную мысль»⁷⁴.

При участии Ернштедта в 1896 г. Васильевский подготовил полное критическое издание двух византийских памятников: наставлений воеводе Кекавмена и советов царю неизвестного автора⁷⁵. «Тот, кому известно, как вообще Виктор Карлович издает греческие тексты, — характеризует эту работу Никитин в представлении Ернштедта в экстраординарные академики, — легко узнает его умелую руку в исполнении и этой трудной работы, когда, вчитавшись в нее, увидит, с какой точностью критической методы, с какой талантливой изобретательностью, с какой редкой ученостью, грамматической и палеографической, построено это издание»⁷⁶.

В 1890-е гг. Куник предложил Ернштедту принять участие в издании двух бесед патриарха Фотия, которые являются едва ли не самым древним источником по истории русского государства (в частности, в них упомянут поход 860 г. Руси на Константинополь. Сведения об этих беседах проникли в Россию в 1841 г., и их розысками занимался Куник, но безуспешно. Более

⁷³ *Ернштедт В. К.* Порфирьевские отрывки из аттической комедии // Записки Историко-филологического факультета С.-Петербургского университета. 1892. Т. XXVI.

⁷⁴ *Никитин П. В.* Отзыв о диссертации В. К. Ернштедта // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за весеннее полугодие 1891 г. СПб., 1892. № 44. С. 74–79.

⁷⁵ *Cesaumeni Strategicon et incerti scriptoris De officiis regis libellus* / Ed. V. Wasiliewski, V. Jernstedt // Записки Историко-филологического факультета С.-Петербургского университета. 1896. Ч. XXXVIII.

⁷⁶ *Никитин П. В.* Записка об ученых трудах адъюнкта В. К. Ернштедта // Протоколы заседаний ОС. Общее собрание № 14. 7 ноября 1898 г. Приложение 1.

удачлив оказался архимандрит Порфирий Успенский, который в конце 1858 г. нашел обе беседы в одном сборнике в Иверском монастыре на Афоне. П. И. Севастьянов сделал фотокопию всей рукописи и предоставил снимки Кунику для издания. Подготовить текст к публикации согласился Наук, а Куник собирался написать введение к тексту.

Смерть Куника в 1899 г. видоизменила первоначальный план издания. В бумагах ученого была найдена его статья «О трех списках Фотиевых бесед 865 г.», которая должна была служить введением к тексту бесед. Ернштедт собирался подготовить свое собственное исследование о беседах патриарха Фотия и включить в него подготовленную Куником статью. Внимание Ернштедта привлекла личность предприимчивого ученого грека Паисия Лигарида (1610–1678), который приготовил краткие извлечения и описание находившейся в его распоряжении и предназначавшейся им для продажи рукописи бесед Фотия. Рукопись Паисия Лигарида исчезла, неизвестна была и судьба того сборника сочинений Фотия, которым он пользовался.

Ернштедт отыскал в Парижской национальной библиотеке (Suppl. gr. 286) полный текст выдержек Паисия Лигарида и в апреле 1899 г. представил ИФО свою работу «Выдержки Паисия Лигарида из бесед патриарха Фотия», но тяжелая болезнь Виктора Карловича помешала ему закончить эту работу⁷⁷. После смерти Ернштедта в его бумагах не оказалось готового изложения того разыскания, которое должно было служить предисловием к тексту выдержек Паисия Лигарида.

Историко-филологическое отделение поручило Никитину закончить издание труда Виктора Карловича. Благодаря Никитину была исправлена та несправедливость судьбы, которая настойчиво преследовала работы Куника и Ернштедта. Среди подготовительных материалов Ернштедта Никитин нашел большое число неупорядоченных заметок, в том числе небольшой листок, содержащий две заметки, которые показывали, что Ернштедт пытался разными путями подойти к решению трудного вопроса, какой рукописью Фотия пользовался Паисий: Иверским списком или другим источником. Никитин по размещению заметок на одном листе понял движение мысли исследователя и предположил, что Ернштедт склонялся к тому, что лигаридов кодекс Фотия не был тождествен Иверскому списку. Никитин воспользовался Севастьяновской фотокопией Иверского списка и сверил с ней текст двух бесед.

Согласно желанию Ернштедта исследование Куника и отрывки иссле-

⁷⁷ Подробнее о ходе работы В. К. Ернштедта см.: *Кужлина И. В.* В. К. Ернштедт: Обзор научного рукописного наследия // РН. С. 89–92.

дования самого Виктора Карловича были соединены Никитиным вместе⁷⁸. Все дополнения, которые Никитин вносил в текст как издатель, он помещал в скобки. Все подготовительные материалы этого издания хранятся в архивном фонде Никитина⁷⁹.

Никитин довел до конца еще одну работу Ернштедта — *Mich. Andreopuli Liber Syntipae*⁸⁰. Эта народная книга, известная также под названиями «Повесть о семи мудрецах», «История мудреца Синдбада», «Синтипа», имела широкое хождение и на Востоке, и на Западе. Каким бы ни было ее происхождение⁸¹, по числу переводов на разные языки она уступает только Библии. Арабский перевод этой книги лег в основу той версии, которая была использована для сирийского перевода, с которого и был сделан в XI в. Михаилом Андреопулом древнейший сохранившийся перевод на греческий. Тот список греческого перевода «Синтипы» Михаила Андреопула, который Ернштедт признавал древнейшим, был издан А. Эберхардом, правда, в усеченном виде (*Codex Monacensis 525, XIV в.*)⁸². Ернштедт нашел недостающие части этой версии в той самой рукописи Московской Синодальной библиотеки, которая содержала текст «Кекавмена» и «Забытых греческих пословиц» (*Mosquensis 298 = ГИМ № 436*)⁸³, но не успел завершить этот труд⁸⁴.

Никитин в некрологе своего товарища выразил надежду, что представится возможность выпустить этот труд в свет, и принял на себя всю техническую работу⁸⁵. Никитин предпослал изданию ученое предисловие на латинском языке, в котором изложил историю, ход и смысл проделанной Ернштедтом работы; он также снабдил издание обширным указателем. Оценивая участие Никитина в опубликовании двух работ Ернштедта,

⁷⁸ *Ернштедт В. К.* Выдержки Паисия Лигарида из бесед патриарха Фотия. *Куник А. А.* О трех списках Фотиевых бесед 865 года / Автор предисловия и издатель П. Никитин // Записки Имп. Академии наук по ИФО. 1906. 8 сер. Т. 7. № 8.

⁷⁹ ПФА РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 174.

⁸⁰ *Mich. Andreopuli Liber Syntipae.* / Ed. V. Jernstedt // Записки Имп. Академии наук по ИФО. 1912. Т. 11. № 1.

⁸¹ Прежде ее происхождение вели от индийского оригинала, а теперь скорее от персидского: *Beck H.-G.* *Geschichte der byzantinischen Volksliteratur.* München, 1971. S. 45–48.

⁸² *Eberhard A.* *Fabulae Romanenses.* 1871. Vol. 1. P. 136–196.

⁸³ Рукопись датировалась в то время XIV–XIV вв., сейчас — второй половиной XIII в. См.: *Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. М., 1993. С. 142, 185.

⁸⁴ Подробнее см.: *Куклина И. В. В. К. Ернштедт: Обзор научного рукописного наследия.* С. 93–94.

⁸⁵ ПФА РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 236–238.

Жебелев писал: «Достаточно прочитать предисловия П. В. к обоим этим изданиям, чтобы убедиться, сколько любовного труда, настойчивой вдумчивости и бережной осмотрительности положено было им на то, чтобы привести в порядок и издать в свет оставшуюся незаконченной работу своего товарища»⁸⁶.

В сентябре 1915 г. Никитин сообщил на заседании ИФО о том, что сын Эрнштедта Петр Викторович передал ему окончание работы своего отца «„Речения Эзопа“ в Москве и Дрездене»⁸⁷. Эта работа была посвящена средневековому сборнику греческих пословиц, связанному с именем баснописца Эзопа. В 1900 г. Крумбахер издал сборник пословиц по одной московской рукописи (№ 239), в которой недоставало первых листов. Эрнштедт, находясь за границей для лечения, познакомился с дрезденским собранием рукописей и наткнулся там на первые листы нашей московской рукописи, которые были неизвестны Крумбахеру. Оказалось, что знаток и большой любитель рукописей Х. Маттеи, который в конце XVIII в. составлял описание Московской Синодальной библиотеки, похитил в числе многих других рукописей и эти листы, а позднее продал их в Королевскую Публичную библиотеку в Дрездене. Эрнштедт подготовил комментированное издание дрезденской части рукописи и прояснил вопрос о времени происхождения «Эзоповского сборника» пословиц.

Первые две части этой работы Эрнштедт опубликовал в «Византийском временнике» (1901. Т. 8. С. 115–130) с припиской в конце статьи: «Окончание следует», но не успел исполнить это обещание. После того как Эрнштедт-младший нашел при разборе бумаг своего отца и передал в ИФО две последние главы этого исследования, Никитин взялся подготовить к изданию всю работу целиком и собственноручно переписал 3-ю и 4-ю части⁸⁸. Никитину не суждено было довести эту работу до конца, и закончил это издание Лагышев, которому принадлежит и предисловие к ней⁸⁹.

Никитин, являясь по существу соавтором подготовленных им посмертных изданий Эрнштедта, ни разу не вынес своего имени на титул даже в качестве редактора — это свидетельствует о его исключительной скромности. Воздавая Никитину дань благодарной памяти, И. В. Куклина в своем очерке о творчестве Эрнштедта нашла очень верные и хорошие слова:

⁸⁶ Жебелев С. А. П. В. Никитин (некролог). С. 62.

⁸⁷ Эта работа замыкает цикл работ В. К. Эрнштедта по паремииологии: Забытые греческие пословицы // ЖМНП. 1893. Апрель-май. С. 23–48 = *Opuscula*. С. 179–206; «К мирским комедиям» Эзопа // Там же. 1894. Март. С. 150–158 = *Opuscula*. С. 207–216.

⁸⁸ ПФА РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 328. Л. 1–1 об. *Эрнштедт В. К. «Речения Эзопа»* с объяснительной запиской П. В. Эрнштедта.

⁸⁹ *Эрнштедт В. К. «Речения Эзопа» в Москве и Дрездене*. Пг., 1916.

«Надо было любить науку намного больше себя в науке, стремиться сделать для ее блага и развития все необходимое, важное и полезное, может быть, даже и в ущерб своей непосредственной работе; необходимо было иметь не только глубочайшие знания, но и твердость духа и высокие нравственные устои для завершения сложных и трудоемких исследований, выпускаемых им в свет без своего имени, хотя Петр Васильевич являлся, несомненно, их полноценным соавтором. Невозможно не преклоняться перед таким бескорыстным Служением науке»⁹⁰. Другое суждение по этому поводу высказал Варнеке: «Как жаль, что громадные знания и талант исследователя П. В. так непроизводительно расточал на безымянное додильвание того, что оставил после себя Ернштедт. На этогодились бы силы и менее крупные»⁹¹. Без сомнения, научная производительность самого Петра Васильевича вследствие обременения чужими работами значительно пострадала, но с той оговоркой, что работы коллег по Академии наук не были для него совершенно чужими.

Участие П. В. Никитина в академических комиссиях

Никитин участвовал в издании материалов по церковной истории, собранных епископом Порфирием Успенским. *Константин Александрович Успенский* (в монашестве *Порфирий*)⁹² (1804–1885), коллекционер и палеограф, был первым начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме (1848–1854), много путешествовал по Палестине, Сирии, Египту, на Афон и Синай, тщательно и подробно описал святые места Востока, а в 1845 г. открыл Синайский кодекс Библии IV в. Благодаря своей любознательности, неутомимой энергии, а также сану архимандрита Порфирий Успенский как никто другой мог близко наблюдать и положение местной православной церкви и бытовые черты современной ему жизни на Востоке. Из своих странствий он вывез обширный научный материал, в том числе колоссальную коллекцию древнеславянских, греческих, арабских, сирийских, эфиопских рукописей, которая в 1883 г. была приобретена Публичной библиотекой. Порфирий Успенский успел разработать и опубликовать только небольшую часть собранных им материалов и пожертво-

⁹⁰ Куклина И. В. В. К. Ернштедт: Обзор научного рукописного наследия. С. 94.

⁹¹ ПФА РАН. Ф. 896. Оп. 1. Д. 479. Л. 48. Варнеке Б. В. Старые филологи. Воспоминания.

⁹² См. о нем: *Арх. Иннокентий (Просвирин)*. Памяти епископа Порфирия (Константина Александровича Успенского), 1804–1885 // Богословские труды. 1985. Т. 26. С. 315–325; Герд Л. А. Еп. Порфирий Успенский: из эпистолярного наследия // АРВ. С. 8–21.